В комнате, где пахло лекарствами, Яо Ши охраняла постель сына, она так устала, что прислонилась к столбику кровати и заснула.

Гу Янь тихо открыл глаза, на мгновение воровато оглянулся на мать, протянул свою тонкую руку и помахал ею перед ее глазами.

Убедившись, что Яо Ши действительно спит, он лукаво улыбнулся, медленно откинул одеяло и на цыпочках выбрался из постели.

В детстве он привык вызывать ветер, накликать дождь*. Это был первый раз, когда он вел себя так тихо и осторожно. Это было для него странно и ново.

Гу Янь направился к выходу, как будто он был вором.

Вдруг тело Яо Ши слегка покачнулось, и Гу Янь так испугался, что его чуть не хватил удар. К счастью, его мать не проснулась, а только изменила позу и продолжила спать дальше.

Служанки, дежурившие у входа в комнату, тоже были отвлечены его тайными телохранителями. Теперь Гу Яню оставалось только выйти во двор, чтобы встретиться с ними.

Но как только он вышел во двор, его тут же поймала Юй Яэр.

Последняя, державшая в руках недавно сшитое одеяло, странно посмотрела на него и спросила: «Что вы делаете, Молодой Господин? Разве Госпожа Маркиза не велела вам оставаться в постели и лежать? И почему вы вышли на улицу без обуви?»

Гу Янь прочистил горло и ответил: «Поверишь ли ты мне, если я скажу, что вышел прогуляться?»

Лицо Юй Яэр потемнело. Обняв одеяло одной рукой, а другую уперев в бок, она сказала: «Вы снова пытаетесь убежать?»

Гу Янь виновато моргнул глазами.

Юй Яэр сверкнула миндалевидными глазами: «Вы действительно пытаетесь убежать! Нет! Вы не можете уйти!»

Опасные глаза Гу Яня сузились, и мгновенно взгляд его стал убийственным: «Веришь ты мне или нет, я убью тебя!»

Юй Яэр ответила: «Я не позволю вам выйти, даже если вы убьете меня!»

Гу Янь мог только беспомощно схватиться за лоб.

Эта девушка была настолько уперта, что действительно скорее умрет, чем уступит. Вначале она вступилась за Гу Цзяо, а теперь не позволяла ему выйти со двора!

Гу Янь тоже был очень непреклонным человеком, но так было раньше. Сейчас, когда он собирался встретиться с самым важным человеком в своей жизни, он больше не заботился о том, чтобы сохранить лицо!

Гу Янь, который еще мгновение назад был обуреваем жаждой убийства, резко изменился в лице, как в сычуаньской опере**!

Он сделал лицо, готовое вот-вот расплакаться, и обиженно посмотрел на Юй Яэр. Насколько жалким он выглядел, настолько жалким он и был.

Если бы он еще испустил жалобный вой, то Юй Яэр могла бы подумать, что в него вселился щенок, которого недавно подобрали.

«Молодой … Молодой … Молодой Господин … Что с вами?» Юй Яэр не могла вынести такого жалкого вида Молодого Господина!

Гу Янь обиженно закусил свою красную губу от досады: «Я хочу выйти на воздух, хоть ненадолго».

Юй Яэр получила неожиданный удар от его миловидности: «Хоть … ненадолго? Правда … действительно ненадолго?»

Гу Янь покорно кивнул головой: «Да».

Юй Яэр сдержала умиление в своем сердце и сказала: «Тогда хорошо … идите … я буду стоять здесь на страже».

Нет, нет, если он задержится еще хоть на одну минуту, я могу не сдержаться и протянуть руку, чтобы погладить Молодого Господина по голове!

Гу Яню удалось обмануть Юй Яэр. Но как только он вышел со двора, его холодное выражение лица вернулось, и он недобро скривил уголки губ.

Ему удалось незамеченным пробраться в маленький сад, где он встретился со своими тайными телохранителями, которые вывели его из поместья и посадили в давно приготовленную карету, которая галопом помчалась в сторону деревни Цинцюань!

Позже Хуан Чжун обнаружил местонахождение Гу Яня и поспешил во двор Орхидеи, чтобы доложить маркизу Гу.

Маркиз Гу велел ему говорить из-за двери.

Хуан Чжун сказал: «Молодой Господин выскользнул из поместья! Похоже, он направился на другой конец города!»

«На другой конец города?» - нахмурился маркиз Гу.

Гу Цзиньюй посмотрела на отца и спросила: «Отец, младший брат отправился искать свою сестру?»

«По всей вероятности, да, он отправился на ее поиски». Маркиз Гу знал, что не сможет надолго запереть своего сына, поэтому он не слишком удивился такому результату.

«Тогда не следует ли нам вернуть младшего брата домой?»

Маркиз Гу покачал головой: «Разве ты не знаешь его характер. Кроме матери, кто может остановить его?»

Говоря прямо, Гу Янь во всем поместье давал возможность только Яо Ши сохранить лицо.

Если бы он послал кого-нибудь вернуть его, это могло бы привести только к двум результатам: один из них - быть избитым тайными телохранителями Гу Яня, а другой – до смерти разозлить последнего.

Маркиз Гу махнул рукой и сказал: «Забудь, просто оставим его в покое!»

Очевидно же, что эта девушка не будет издеваться над ним.

Кроме того, у него был еще один ряд соображений.

Эти брат и сестра были очень близки. Возможно, если Гу Янь вмешается, он сможет заставить девушку добровольно вернуться в дом маркиза.

Не то чтобы он так уж сильно хотел вернуть ее, но Яо Ши и Гу Янь очень любили ее, и у него не было другого выбора, кроме как принять ее.

.....

Было уже за полдень, и на улицах было мало людей, поэтому карета беспрепятственно прибыла в деревню Цинцюань.

В последнее время в деревню часто приезжали кареты, и жители уже не особо удивлялись этому факту, но, когда они увидели красивого, похожего на нефрит молодого джентльмена, выходящего из кареты, они все равно были несказанно ошеломлены.

Гу Янь обладал чистой и непорочной аурой, как кусок прекрасного нефрита, который был закален до такой степени, что не содержал ни малейшей примеси.

Самым красивым мужчиной в деревне был Сяо Люлань, за ним следовал Гу Дашунь, но между ними все равно существовала заметная разница. Разница между этим юношей и Сяо Люланем была не так уж велика, можно даже сказать, что ее почти не было.

Глаза жителей деревни неотступно следовали за ним.

«Это, это ... Этот Молодой Господин из какой семьи? Кого он ищет?»

«Уж, конечно, не тебя! Скорее всего он ищет Люланя и девушку Цзяо!»

Жители деревни, которые набирали воду у входа в деревню, в такой манере подшучивали друг с другом.

В прошлом такие знатные люди могли приходить только к семье Гу, но некоторое время назад старый господин Гу внезапно перестал быть старостой деревни. Ву Ши же сказала людям, что старый господин Гу слишком стар, чтобы быть полезным жителям деревни, поэтому он взял на себя инициативу уйти в отставку.

Однако в деревне ходили слухи, что семья Гу кого-то обидела, и поэтому ей устроили капитальный разнос.

Что касается того, кого они обидели, то жители деревни предполагали, что это была семья Сяо Люланя. Сяо Люлань стал линьшэном, и его оценки были лучше, чем у Гу Дашуня, именно поэтому уездный магистрат высоко ценил его, так что никто бы не удивился, если последний решил преподать семье Гу урок от имени Сяо Люланя!

Семья Гу Цзяо недавно отремонтировала свой дом, построив две новые дополнительные кирпичные пристройки, строительство которых было завершено только сегодня утром. В данный момент Гу Цзяо и мастера вносили в них новую мебель.

Когда Гу Цзяо закончила вставлять последний ящик в шкаф, она почувствовала, что кто-то подошел к ней сзади.

Этот человек легонько ткнул ее в плечо.

Наученная опытом общения с Яо Ши, Гу Цзяо стала менее пугливой и спокойно повернулась только для того, чтобы увидеть Гу Яня, который собирался еще раз ткнуть ее пальцем.

Последний не ожидал, что она так быстро повернется, что на мгновение замер.

Его ошарашенный взгляд был похож на взгляд маленького щенка из поместья.

Гу Цзяо фыркнула от смеха: «Ты здесь?»

Гу Янь улыбнулся в ответ: «Ну, я пришел повидаться с тобой».

Гу Цзяо посмотрела на его потное лицо и, вероятно, догадалась, как он переживал по дороге, она указала на стул в главном зале и сказала: «Садись, я пойду принесу тебе чашку чая».

Гу Янь сел на стул.

Гу Цзяо пошла на кухню, чтобы налить ему чашку горячего чая, а он тем временем осматривал главный зал. Он никогда раньше не бывал в таком обшарпанном доме. Не говоря уже о столичном поместье маркиза, даже дровяной сарай в горном поместье был намного больше, чем этот дом.

Первоначальное волнение Гу Яня постепенно остыло, и он почувствовал сильную душевную боль.

Его сердце действительно заболело.

Из-за таинственной связи между двойняшками его сердце болело за Гу Цзяо больше, чем за кого-либо другого.

Когда Гу Цзяо подошла с большой чашкой горячего чая, Гу Янь неожиданно обхватил ее за талию и крепко прижался головой к ее животу.

С трех лет он никогда не был так близок с кем-то, даже с Яо Ши.

Но в этот момент его сердце сильно болело.

Когда Гу Цзяо была на задании, она всегда пыталась прочесть мысли человека по лицу, но в обычные дни она была менее сообразительной. Однако в этом мире существовал единственный человек, чьи радости и печали она могла ясно чувствовать, без необходимости догадываться

или вглядываться в его лицо.

Возможно, это была так называемая особая связь между двойняшками.

Она чувствовала, что он жалеет ее.

Гу Цзяо поставила чашку с чаем на стол и осторожно погладила его по голове: «Я в порядке».

«Угу», - Гу Янь зарылся лицом в ее живот.

Из уголка глаза Гу Цзяо внезапно скатилась слеза.

Она странно вытерла ее указательным пальцем и сказала Гу Яню: «А? Ты плачешь, да?»

«Нет», - Гу Янь подавил всхлип, отрицая это.

Гу Цзяо погладила его по голове и показала ему слезы на кончиках своих пальцев: «Ты только что плакал, посмотри».

Ее глаза тоже плакали вместе с его глазами.

Оказалось, что двойняшки могут проливать слезы друг друга.

Гу Янь не хотел признавать, что он плакал. Вытерев слезы, он поднял голову и посмотрел на нее с беспечным выражением лица: «Я голоден».

Гу Цзяо сказала: «Я пойду и приготовлю тебе что-нибудь поесть».

Гу Янь спросил: «Могу я взглянуть?»

Он имел в виду дом.

«Да». Гу Цзяо кивнула, затем подумала о чем-то и указала на комнату старушки, сказав: «Тетушка спит, только не потревожь ее».

Гу Янь бродил по дому, который и домом-то назвать было трудновато, это был одноэтажный двор, с просторным главным залом у входа и восточным и западным крылом, а также маленькой восточной комнаткой тетушки.

Пройдя через главный зал, попадаешь на задний двор с кухней и дровяником на севере, двумя новыми комнатами на востоке и небольшим пустым курятником и маленьким огородом на западе.

«Кажется, эта комната не занята», - сказал Гу Янь, указывая на комнату на востоке.

Собирая овощи с маленького огорода, Гу Цзяо ответила: «Это комната Сяошуня. Ее только что построили. Он сейчас в академии и не вернется до праздника Луны и урожая***».

«Он твой младший брат из семьи Гу?» - кисло спросил Гу Янь.

Гу Янь слышал о делах семьи Гу и знал, что эта семья не очень хорошая, но Гу Сяошунь был единственным, кто был очень близок с Гу Цзяо.

«Да, это он». Гу Цзяо кивнула головой.

«А что насчет этого?» Гу Янь указал на новый курятник, который был не больше, чем собачья конура в его дворе!

Гу Цзяо сказала: «Это курятник Цзин Куна. Он выращивает несколько цыплят. Сейчас он посещает начальную школу и возвращается только к вечеру».

Конечно, Гу Янь знал о маленьком монахе, которого она привела с горы.

Он снова почувствовал жгучую ревность. Кто же, в конце концов, был твоим настоящим братом?

Гу Цзяо сделала небольшую паузу и спросила: «Ты ..... хочешь остаться здесь? Если хочешь, можешь остаться, у Сяошуня ...»

Что? Позволишь мне жить в комнате Гу Сяошуня?

Гу Янь был так зол, что с отвращением сказал: «Я не хочу здесь жить!»

Гу Цзяо с сожалением сказала: «Ну, тогда ладно».

Гу Янь холодно указал на комнату рядом с комнатой Гу Сяошуня и спросил с несчастным лицом: «Это комната какого брата?»

«Моего родного брата», - ответила Гу Цзяо.

«Родного брата? Хех! Подожди, что ты сказала? Родного … родного брата?» Гу Янь неуверенно указал на себя: «Ты имеешь в виду меня?»

Только что, она действительно говорила не о комнате Гу Сяошуня, а о моей комнате, которая располагается по соседству с комнатой Гу Сяошуня?

«Да». Гу Цзяо кивнула: «Но ты же не хочешь …»

«Я хочу, хочу, хочу, хочу, хочу, хочу, хочу, хочу, хочу, хочу …"

Не успела Гу Цзяо закончить фразу, как Гу Янь проворно ворвался в свою комнату, с грохотом захлопнул за собой дверь и задвинул засов!

Никто не сможет вытащить меня из этой комнаты!

С этого момента я пущу здесь корни!!!

Примечание:

* - вызывать ветер, накликать дождь – обр.выражение - делать погоду, командовать парадом, распоряжаться;

** - сычуанская опера - возникла около 400 лет назад в конце династия Мин и в начале эпохи Цин, главная ее особенность – ярко раскрашенные маски, которые актеры успевают менять в доли секунды незаметно для зрителя;

*** - праздник Луны и урожая (или Чжунцю – «середина осени») — отмечают в Китае в 15-й день восьмого месяца по лунному календарю.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2053188